

ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРЕНКОВ
кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела обеспечения сохранности документов
Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Российская Федерация)
kuren62@mail.ru

ЗАЩИТА ВОЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВЛИТА В 1944 ГОДУ

Рассматривается проблема защиты военной и государственной тайны в 1944 году в ходе освобождения оккупированных ранее территорий СССР и стран Европы. Целью и задачами статьи являются выявление, описание состава и содержания засекреченных сведений, рассмотрение и анализ проводимых государством, партийными органами и Главлитом мероприятий по защите государственной тайны в данный период. Определены организационные мероприятия и направления действий по защите информации и их специфика. Выводы, сделанные в статье, подтверждают факты проведения государством в лице Главлита определенной цензурной политики по защите государственной тайны в целом во взаимосвязи с ходом боевых действий и политических событий, их влияния на состав и характер секретных сведений. Количество задержанной от разглашения государственной и военной информации говорит об осознанной необходимости проведения государством и Главлитом цензурной работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная и государственная тайна, Главлит, Уполномоченный СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати, секретность, цензура

ВВЕДЕНИЕ

Открытая историография по защите военной и государственной тайны до недавнего времени практически не была представлена, так как в советский период многие документы по данной теме носили тот или иной гриф секретности. Это одна из причин, почему проблематика защиты информации в целом и защиты военной и государственной тайны в частности не была разработана открытым порядком. В постсоветский период эта тема вызвала определенный интерес, было положено начало в ее разработке и серьезном научном осмыслении. Деятельность государственных органов и секретность за период Великой Отечественной войны затрагивались в ряде общеисторических работ [12], [13], [14], [17], [20], конкретно по цензуре [1], [3], [15], правовой [2], [4], [18], [19] и специальной, то есть с точки зрения теории и практики защиты информации [16]. Как видно, данная тематика освещалась с точки зрения одной из дисциплин. Автор предлагаемой статьи пытается осветить вопрос защиты государственной тайны и цензурной политики в этом направлении в комплексном виде, применяя междисциплинарный подход к изучению темы в ее ретроспективной составляющей в ряде совсем недавно вышедших работ [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], то есть связывая воедино историческую, правовую, специальную (защита информации) составляющие. Показана деятельность Главлита (цензурная деятельность) в 1944 году как одного из элементов защиты государственной и военной тайны в рамках обще-

государственной системы защиты информации в военный период и ее роли в победе над врагом. Деятельность Главлита по защите государственной и военной тайны представлена на основе изучения архивных документов Государственного архива Российской Федерации, где находится на хранении фонд Главлита РСФСР. В других архивах имеются некоторые комплексы документов, которые в настоящее время можно использовать, но они или не так многочисленны, или до настоящего времени имеют гриф секретности и не рассекречены. Данная статья, возможно, внесет определенный вклад в дальнейшее изучение вопроса цензурной политики с точки зрения защиты государственной тайны.

КОНТРОЛЬ ПЕРЕЧНЕВЫХ СВЕДЕНИЙ

В предпоследнем году Великой Отечественной войны продолжалась работа как по определенным ранее, так и новым сведениям, составляющим военную и государственную тайну. Появлялись и новые направления в деятельности по защите информации. В основном это было связано с изменениями, произошедшими непосредственно в театре военных действий, и соответствующей военно-политической обстановкой вокруг Советского Союза и в мире в целом. А это, в свою очередь, было связано с успехами Красной армии и союзных сил на фронтах в Европе, освобождением ранее оккупированных территорий СССР, выходом на советскую государственную границу, освобождением европейских стран от фашизма и нацизма и вступлением на

территорию Германии. В данный период актуальными оставались сведения, ранее подлежащие засекречиванию. Как и прежде, больше всего «вычерков» (буквально зачеркнутых) из текстов при просмотре цензорами было произведено по материалам, освещающим боевые действия, дислокации воинских частей и соединений. Затем по количеству вычерков следовали вопросы военно-экономического характера, организации частей и соединений, информация по фамилиям командиров воинских подразделений, вооружению Красной армии, партизанскому движению, информация политического характера. К примеру, по-прежнему в 1944 году (по указанию заместителя начальника Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Федосеева) запрещалось публиковать сведения по конструкции Костикова (гвардейские минометы РСЗО «Катюша») и статьи о его работе¹.

В 1944 году также появляются и новые сведения, требующие засекречивания в связи с изменяющейся военной обстановкой на фронтах и в тылу. Так, в общегосударственном масштабе принимались меры по защите информации в недавно освобожденных районах Советского Союза. К примеру, 27 сентября 1944 года НКГБ СССР направил всем наркоматам письмо «О мерах улучшения состояния работы секретных и шифровальных органов учреждений и предприятий, восстановленных на территориях СССР, освобожденных от противника»². В данном письме давалось указание наркоматам восстановить работу режимно-секретных подразделений и нормативные документы на подведомственных предприятиях и организациях и в целом способствовать принятию мер по улучшению секретной и шифровальной работы. Засекречивание сведений в данный период производилось как по инициативе ведомств, учреждений, так и военной цензуры. Механизм принятия решений и действий мог быть таков, как в случае с информацией о собаках-миноискателях. Так, письмом Отдела военной цензуры Генштаба Красной армии Уполномоченному СНК СССР по защите военной и государственных тайн в печати (далее – Уполномоченный СНК СССР) Н. Г. Садчикову от 11 января 1944 года № 30/1 (направленном также еще по 55 адресам) военная цензура просит запретить во всей печати Красной армии упоминание о наличии, подготовке и использовании собак-миноискателей³. В связи с этим Главлит письмом Уполномоченного СНК СССР от 18 января 1944 года всем крайобллитам требует запретить упоминать в печати и передачах по радиоинформации о наличии, подготовке и использовании собак-миноискателей⁴. Еще один пример взаимодействия. В письме военной цензуры Генштаба Красной армии (начальник отдела военной цензуры ГШ КА на август 1944 года – генерал-майор Березин) Уполномоченному СНК СССР

Н. Г. Садчикову от 29 мая 1944 года № 25455 отмечалось, что в штат армейских полков действующей армии включены отдельные группы ближней разведки средствами связи, что является секретом, поэтому запрещалось во всей открытой печати опубликование каких бы то ни было сведений об этих группах, а также о разведке средствами связи. При этом Генштаб просил настоящее указание довести до цензоров армий⁵.

Большое значение уделялось и сведениям по тылу. Так, к примеру, по сообщениям соответствующих органов власти, у населения к 1944 году на руках имелось большое количество поддельных продовольственных и офицерских аттестатов, карточек и других документов, которыми могли воспользоваться диверсанты и агенты противника и других иностранных разведок. Такое положение также дискредитировало и нарушало экономическую систему распределения продуктов и товаров в стране в военное время и дезорганизовывало продовольственное обеспечение населения и Красной армии. В этом деле необходимо было срочно навести строгий порядок. Так, начальник отдела военной цензуры Генштаба Красной армии в письме в Главлит от 29 января 1944 года № 25105с выходит с предложением запретить изготовление бланков командировочных предписаний, удостоверений личности для Красной армии частям, соединениям, учреждениям, армиям, а изготавливать их только централизованным порядком с выдачей разрешений. В свою очередь Уполномоченный СНК СССР циркулярным письмом от 3 февраля 1944 года № 4/123с дает указание всем крайобллитам:

«Запрещается изготовление типографическим способом бланков командировочных предписаний и удостоверений личности для Красной Армии по заказу соединений, частей и военных учреждений. Изготовление бланков означенных документов производится в централизованном порядке»⁶.

В 1944 году с 200 до 300 км расширяется зона, прилегающая к линии фронта, где запрещается опубликование сведений о железных дорогах. Циркулярным письмом Уполномоченного СНК СССР от 1 марта 1944 года № 8/226с всем крайобллитам:

«Впредь до моего разрешения не допускать к опубликованию никаких сведений о состоянии железных дорог, восстановительных работах на них и возобновлении железнодорожного сообщения в 300-км зоне, прилегающей к линии фронта»⁷.

Как известно, в районе Полтавы для посадки американских самолетов, совершавших бомбардировки противника в Европе, в 1944 году была создана военно-воздушная база и Восточное командование американских ВВС в Европе. Американцы направили советскому командованию, в дополнение к нашему, свой перечень сведений, подлежащих засекречиванию, из 28 пунктов,

причем рекомендовалось этот перечень довести до сведения советских корреспондентов и радиостанций⁸. По согласованию с ЦК ВКП(б) 4 августа 1944 года Уполномоченный СНК СССР циркулярным письмом всем органам цензуры отмечал:

«Запретить публиковать материалы в печати и по радио о боевых действиях, количестве и типе самолетов, количестве личного состава, месторасположения авиабаз и аэродромов, находящихся в ведении Восточного командования американских военно-воздушных сил в Европе... могут быть опубликованы только в официальном порядке сообщения ТАСС или коммюнике Восточного командования американских ВВС в Европе»⁹.

Из приведенных примеров видно, что продолжающаяся война вносила свои коррективы, появлялись и новые сведения, требующие защиты. Данные процессы отслеживались органами государственной безопасности и органами цензуры. Материал накапливался и анализировался, и к определенному моменту наступала необходимость вносить соответствующие изменения и дополнения как в основополагающие нормативные документы, так и в работу по защите военной и государственной тайны в целом. Так, приказом Уполномоченного СНК СССР от 8 мая 1944 года № 10/457с для работы цензурных органов вводится в действие новый дополненный «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на военное время». Рамки статьи не позволяют подробнее раскрыть состав и содержание данного документа, но можно отметить, что это были дополнения и изменения, продиктованные трехлетней военной практикой. На тот момент это был основополагающий документ для органов цензуры. Решались также и оперативные, но не менее значимые вопросы. Так, в конце войны Советский Союз был обеспокоен поступающими сообщениями и сведениями от разведки и других источников о попытке разработки Германией атомной бомбы. Предполагалось, что такие работы также могли вести и у наших союзников. Соответственно, информация об этом ими строго засекречивалась, на что указывал ряд признаков. Была начата работа в данном направлении и в Советском Союзе. В связи с этим в 1944 году в Главлите появляются и первые документы по вопросам защиты сведений по советским атомным проблемам, изысканиям, разработкам и проектам. Так, в циркулярном письме Уполномоченного СНК СССР с грифом «Совершенно секретно» от 4 августа 1944 года № 15/834сс всем органам цензуры отмечалось:

«В газетах и радиопередачах появляются сообщения о циклотронных устройствах, имеющихся в СССР... В газете "Известия" за 23 июня 1944 г... о состоянии циклотрона Радиевого института Академии наук СССР, в газете "Московский большевик" за 10 августа и радиопередаче 9 августа сообщалось об окончании сборки циклотрона Физико-технического института Академии

наук СССР... В "Известиях" была помещена заметка об организации геолого-разведывательной партии по поиску урана в Казахской ССР. Впредь запрещается опубликовывать в печати и передачах по радио всякого рода сведения о состоянии циклотронов и их работе, а также работах по урану»¹⁰.

Главлит направил письмо на эту тему «в верха» по инстанциям. Показательна резолюция на письме в адрес Молотова, Щербакова, Первухина от 11 августа 1944 года о сообщениях в печати относительно циклотронов и работ по урану: «Безусловно запретить печатание и сообщения по радио о циклотронах и работах по урану. В. Молотов 12.VIII.1944 г.»¹¹

Естественно, оставались актуальными и секретными данные об изобретении и введении в эксплуатацию, усовершенствовании технической связи, касающиеся автоматического шифрования и дешифрования и передачи радиостанций мешающего действия для борьбы с радиостанциями противника, подъемных антенн, телеграфирования через землю, данные о восстановлении всех видов сооружений связи на территории, освобожденной от оккупации, а также на территории противника. Продолжали оставаться секретными данные, кроме официальных правительственных сообщений, о закупках СССР за границей, сведения о вывозе за границу вооружений, промышленной, сельскохозяйственной продукции, сведения о строительстве СССР объектов за границей и ассигнованиях на это строительство, данные о валовом сборе и урожайности по хлебопродуктам, хлопку, льну, конопле по СССР в целом, отдельным республикам, краям, областям. Запрещалось опубликование оценки состояния посевов за месяц до начала уборки урожая и сведений об ухудшении видов на урожай, а также о плане и ходе заготовок и поставок государству по всем видам сельхозпродукции в абсолютном и процентном отношении (можно было сообщать только по отдельным колхозам и районам в процентах). Запрещалось опубликовывать цифровые статистические данные о количестве населения с разбивкой по полу, возрасту и т. п. в городах, районах, областях, краях, республиках, СССР в целом, а также сведения о займах, сведения и материалы о деятельности в пределах СССР антисоветских организаций и группировок и борьбе с ними, за исключением официальных правительственных сообщений¹².

В целях противодействия оперативной работе разведки противника отдел военной цензуры Генштаба Красной армии дал указание всем цензурным органам фронтов запретить публиковать в открытой печати Красной армии материалы о техническом состоянии военных объектов, авиабаз, испытательных станций и других сооружений противника, захваченных нашими войсками, а также степени пригодности их к использованию. Разрешение на данные публикации мог давать только Отдел военной цензуры Генштаба

Красной армии, о чем сообщалось в письме Уполномоченному СНК СССР 22 сентября 1944 года¹³.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДОПУСК К ЗАКРЫТОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Естественно, были в работе органов цензуры и внешнеполитические мотивы, на которые, безусловно, должны были обращать внимание. Так, 6 сентября 1944 года в сводных указаниях по военной цензуре Красной армии, утвержденных заместителем начальника Генштаба Красной армии генералом армии А. И. Антоновым, запрещалось публиковать карикатуры на глав государств и членов правительств государств, имеющих дипломатическую связь с СССР, а также сведения о въезде и выезде, пребывании в СССР официальных представителей стран, а интервью с ними разрешалось публиковать только в центральной прессе. Наряду с подготовкой и рассылкой документов перечневого характера по защите военной и государственной тайны Уполномоченным по СНК СССР давались рекомендации и разъяснения военно-политического характера. Так, в циркулярном письме от 4 января 1944 года № 1/3с всем крайобллитам, цензорам предлагалось строго следить за тем, чтобы в печати не были никаких упоминаний о нашей старой границе. Уполномоченным по СНК СССР Н. Г. Садчиковым отмечалось:

«Как известно, что границей Советского Союза является та, которая существовала к моменту вероломного нападения немецких захватчиков»¹⁴.

Ограничивался также допуск к литературе. Допуск к запрещенной литературе приравнивался к допуску к секретным документам и регистрации через режимно-секретный орган и хранению в спецхране. Штамп «дсп» ставился на литературе, не содержащей явных выпадов. К таким документам относились парламентские стенограммы и отчеты, законодательные акты капиталистических стран по социальным вопросам, библиографические каталоги, проспекты, рецензии, рефераты о запрещенной у нас литературе, труды буржуазных авторов по вопросам права, философии, религии и т. д.¹⁵ В разъяснениях по секретным («особым») фондам библиотек отмечалось, что «особые фонды» литературы на русском языке и языках народов СССР образуются только в центральных библиотеках в городах союзных, автономных республик и областей, а также в городах краевого и областного значения. Не разрешалось образование «особых фондов» в районных и сельских библиотеках¹⁶.

РАЗРАБОТКА НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Одним из направлений деятельности в работе органов государственной безопасности, отвечающих за сохранение военной и государственной тайны в стране, и прямо связанных с ними в этом вопросе органов цензуры было создание

основополагающих и нормативных документов и контроль за их выполнением. Первостепенное значение в охране военной тайны в военное время имели органы военной и военно-морской цензуры. Они были выделены из разведывательных отделов на флотах и флотилиях и преобразованы в самостоятельные отделы штабов флотов и отделений на флотилиях. В ходе войны возникла необходимость переиздания нормативных документов с учетом накопленного во время войны опыта. Так, приказом заместителя наркома обороны СССР от 15 февраля 1944 года № 034 и наркома Военно-морского флота от 15 февраля 1944 года № 0121 введены в действие «Правила сохранности военной тайны в Красной Армии и ВМФ». Другие ведомства во время войны также перерабатывали основные документы по защите военной тайны в своих структурах. Так, 30 мая 1944 года приказом начальника Главного управления гидрометеорологической службы Союза ССР при СНК было утверждено согласованное с V Управлением НКГБ СССР и VIII Управлением Генштаба Красной армии «Наставление о порядке сбора и распространения гидрометеорологических сведений по территории СССР (на военное время)»¹⁷. По указанию Совнаркома СССР Комитетом по делам геологии при СНК СССР и Уполномоченного СНК СССР был пересмотрен и уточнен перечень сведений, не подлежащих опубликованию, по полезным ископаемым, а также порядок помещения в печати и передачи по радио материалов по этим вопросам¹⁸.

Во время войны архивными органами страны продолжался сбор и отбор на государственное архивное хранение документов, в том числе и секретных, а также документов на оккупированных ранее и освобожденных территориях Советского Союза. В государственные органы власти в центре и на местах был направлен циркуляр «Об установлении порядка по обеспечению сохранности и отбору для уничтожения секретных, совершенно секретных документальных материалов государственного архивного фонда Союза ССР», изданный 12 мая 1944 года¹⁹.

НОВЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ НА ВОЕННОЕ ВРЕМЯ 1944 Г.

Главным событием в работе с основными нормативными документами по защите государственной тайны за рассматриваемый период было создание нового общесоюзного «Перечня сведений, составляющих военную и государственную тайну на военное время». Новый перечень был введен в действие приказом Уполномоченного СНК СССР от 8 мая 1944 года № 10/457с, при этом:

«Считать утратившими силу: а) «Перечень сведений, составляющих военную тайну», введенный в действие приказом № 1/с 20 января 1940 года б) «Дополнения к перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну (на военное время)», введенные

в действие приказом № 36/2010/с от 9 октября 1941 года в) “Перечень сведений, не подлежащих оглашению в открытой печати в целях охраны политических и экономических интересов СССР”, введенный в действие приказом № 20/с от 25 июля 1939 года и “Дополнение и изменения к нему”, утвержденные 10 июля 1940 года г) Все приказы и циркуляры по перечисленным вопросам, изданным с 9 октября 1941 года по 8 мая 1944 года за исключением циркуляра № 409с от 27 мая 1942 года и № 15/725/с от 18 мая 1943 года»²⁰.

Данный перечень в июне 1944 года был разослан цензурным органам для руководства и исполнения. В дополнение к этому 9 августа 1944 года цензурным органам было направлено циркулярное письмо № 820/с, по которому из Главлитов отзывались утратившие силу:

«...согласно приказа № 20/457 с от 8 июня 1940 года, 1. “Перечень сведений, составляющих военную тайну” – изд. 1940 г. 2. “Перечень сведений, не подлежащих оглашению в открытой печати в целях охраны политических и экономических интересов СССР” – изд. 1939 г. 3. “Дополнения и изменения к экономическому перечню” – изд. 1940 г. 4. “Дополнения к Перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну на военное время” – изд. 1941 г.»²¹

Фактически это был новый, но не первый перечень за время Великой Отечественной войны. Следует отметить, что первый в военные годы перечень в 1941 году не создавался как новый, а был разработан еще до войны и введен в действие как «Дополнение к перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну (на военное время)» приказом от 9 октября 1941 года. К 1944 году используемый на практике перечень на военное время представлял собой сведенный воедино из пяти действующих Перечней и циркулярных указаний за 1943 год. Новый, майский, перечень 1944 года, включающий в себя и все указания по цензуре за войну, состоял из основного текста перечня и трех приложений: 1-е приложение – «Перечень соединений, частей и учреждений Красной Армии, о составе и организации которых разрешается упоминать в печати», 2-е приложение – «Перечень вооружений и военной техники Красной Армии, разрешенных к открытому опубликованию в печати: упоминание названий, марок, калибров, полное техническое описание, тактико-технические данные, применение» (все ограничения оговорены), 3-е приложение – «Извлечения из Уголовного кодекса». Использование нового перечня заметно облегчало работу по охране военной и государственной тайны в стране в военный период.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ИТОГИ РАБОТЫ

Об огромном объеме работ, выполненном Главлитом в период Великой Отечественной войны по охране военной и государственной тайны, говорят некоторые цифры. Так, к примеру,

с 1 июля 1941 года по 31 декабря 1944 года были проверены 1 937 362 печатных единицы (книги, газеты, журналы и др.) внутренней и иностранной литературы, не допущено за годы войны к распространению 59 047 материалов, из них – 41 003 по военной и государственной тайне²². Например, за 1944 год не разрешено к опубликованию всего: 12 864 материала, из них 6 651 по мобилизации, организации, численности; 895 – по дислокации, боевой подготовке, боевым действиям, партизанам, боевой технике и вооружениям, дисциплине, политико-моральному состоянию; 536 – пути сообщений, военно-санитарное дело и здравоохранение, ветеринария, оборонительное строительство, содействие обороне страны, картография, фото- и гидрометеорология, морская гидрометеорология, связь, 3868 – по экономике и промышленности (больше всего); остальное по политике и идеологии²³.

Следует отметить, что первоочередной, главной задачей органов цензуры в годы войны была прежде всего охрана военной и государственной тайны в печати, а затем уже политико-идеологический контроль над всеми видами печатной продукции и радио. Под ошибками цензоров понимается пропуск в печать или на радио сведений, содержащих военную и государственную тайну, включенных в перечень (так называемых – перечневых ошибок), или же задержка или «вычерк» сведений, не составляющих тайны. Так, в 1941–1943 годах было 1452 перечневые ошибки, 63 политические. Причины ошибок цензоров руководство объясняло недостаточной бдительностью, слабой общей и политической подготовкой отдельных работников, недостаточным инструктажем, посылкой партийными органами работников цензуры в командировки, не связанные с их основной деятельностью, недостаточностью и текучестью кадров. Больше всего ошибок было у цензоров районной печати как наименее подготовленных²⁴.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛАВЛИТА С ЦК ВКП(б)

Как известно, Главлит работал под политическим и идеологическим руководством и контролем ЦК ВКП(б) непосредственно через секретарей ЦК и Управление пропаганды и агитации ЦК. За данный период совместно с ЦК решались и основные вопросы цензуры по сохранности военной и государственной тайны, утверждение основополагающих документов, а также оперативные вопросы, такие как представление сводок вмешательств Главлита, исправления карт после войны, разрешения обкомам утверждать решения на увеличение тиражей многотиражных газет, сокращение организаций, получавших иностранную литературу во время войны, утверждение проектов решений и инструкций и др. Совместно с ЦК разбирались, решались

и некоторые «щекотливые» вопросы политического характера. Так, к примеру, еще 3 декабря 1943 года в ЦК было направлено инициативное письмо начальника Новосибирского обллита т. Герасевой о том, чтобы цензуру передали в ведение НКВД. ЦК затребовало на этот счет мнение и ответ начальника Главлита. 6 апреля 1944 года Уполномоченный СНК СССР Н. Г. Садчиков пишет в ЦК ВКП(б) и отмечает:

«Несмотря на то, что цензура по своим выполняемым функциям имеет очень близкую связь с органами НКВД, однако передать последнему цензуру нецелесообразно по внешнеполитическим соображениям. Различные элементы внутри страны и за границей могут использовать этот факт как доказательство якобы того, что в нашей стране свобода слова и печати, предусмотренная Конституцией (основной закон) СССР, строго ограничена. Практически передача функций цензуры над печатью органами НКВД также не вызывается необходимостью, ибо у цензуры даже в ее нынешнем виде имеются широкие права, пользуясь которыми она может не допустить в печать и по радио любой материал, который разглашает военную и государственную тайну или содержит взгляды, враждебные нашей партии и народу»²⁵.

Естественно, такой ответ вполне удовлетворил ЦК партии. Следует отметить и такой момент. Организация работы по цензурированию информации в необходимых случаях переносилась и на освобожденные от нацизма страны Европы. Так, в 1944 году Главлит предлагал ввести перечень на военное время в Румынии, которую обязать соблюдать его, а также обеспечить контроль над печатью и радио в Болгарии и предусмотреть это в Венгрии. В освобожденных от фашизма странах Советским Союзом оказывалась помощь в создании новых государственных органов, в которых в определенной степени копировались и соответствующие государственные структуры по защите государственной тайны в СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, деятельность Главлита по защите государственной и военной тайны рассматривалась в рамках функционирования общественно-государственной системы, в результате чего были отмечены принятые решения и показано исполнение государственных функций по защите государственной тайны в период Великой Отечественной войны. Отмечена положительная роль Главлита по проведению цензурной работы как части контрразведывательной деятельности. Проведение Главлитом цензурной политики способствовало и было в определенном смысле необходимым условием победы над врагом. В предпоследний год войны органами цензуры продолжалась работа по защите уже имевшихся на тот момент сведений, составляющих тайну, но возникали и новые сведения, по которым требовалась защита. В данный период особо следует отметить защиту появившихся сведений по советским атомным исследованиям и изысканиям, а также сведений по восстановлению народного хозяйства в освобожденных районах, оперативной работе компетентных органов на территории освобожденных иностранных государств. В правовом смысле основным организационным мероприятием по нормативному обеспечению работы в области цензуры были разработка, утверждение и введение в действие нового перечня сведений, не подлежащих опубликованию в военное время (1944 год), который был дополнен и переработан уже с учетом опыта войны. В данном году в Главлите по-прежнему остро стоял вопрос о кадрах и большой нагрузке на работающих сотрудников. Но, несмотря на большие трудности и определенные недостатки, большое количество задержанной от разглашения государственной и военной информации говорит об эффективной функциональной деятельности государства в лице Главлита в военный период.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 206. Л. 29.

² Там же. Д. 39. Л. 32.

³ Там же. Д. 291. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 206. Л. 17.

⁵ Там же. Д. 291. Л. 34.

⁶ Там же. Д. 206. Л. 18.

⁷ Там же. Д. 206. Л. 22.

⁸ Там же. Д. 208. Л. 21–23.

⁹ Там же. Д. 206. Л. 30.

¹⁰ Там же. Л. 31.

¹¹ Там же. Д. 201. Л. 53.

¹² Там же. Д. 291. Л. 59–60.

¹³ Там же. Л. 61.

¹⁴ Там же. Д. 206. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 306. Л. 66–68.

¹⁶ Там же. Д. 297. Л. 33.

¹⁷ Там же. Д. 293. Л. 92–95.

¹⁸ Там же. Д. 201. Л. 36.

¹⁹ Там же. Д. 39. Л. 28–29.

²⁰ Там же. Д. 203. Л. 21.

²¹ Там же. Д. 39. Л. 29.

²² Там же. Д. 297. Л. 33.

²³ Там же. Д. 210. Л. 6–9.

²⁴ Там же. Д. 310. Л. 33.

²⁵ Там же. Д. 208. Л. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бормотова А. Р. Цензура печатных органов Курской области в начале Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 107. С. 27–30.
2. Верютин В. Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 313–323.
3. Дианов С. А. Пермский обллит накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 годы) // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2014. № 1. С. 21–33.
4. Зеленев М. В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917–1991 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. Вып. 1. С. 143–159.
5. Куренков Г. А. Вопросы секретности на международных конференциях Второй мировой войны // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 73–83.
6. Куренков Г. А. Обеспечение защиты информации накануне Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 48–59.
7. Куренков Г. А. От конспирации к секретности. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б) – ВКП(б). 1918–1941 гг. М.: АИРО – XXI, 2015. 252 с.
8. Куренков Г. А. Защита военной и государственной тайны в первый период Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 1 (10). С. 84–96.
9. Куренков Г. А. Боевые действия и защита военной тайны во время Советско-финляндской и в начале Великой Отечественной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 65–69.
10. Куренков Г. А. Защита военной и государственной тайны в печати во время коренного перелома в Великой Отечественной войне // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 5 (38). С. 74–87.
11. Куренков Г. А. Защита государственной тайны в СССР как элемент системы обеспечения безопасности страны перед Великой Отечественной войной // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 51–59.
12. Малышева Е. М. Органы НКВД-НКГБ в политической системе СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. Вып. 1. С. 38–45.
13. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 704 с.
14. Парамонов В. Н. Секретность в советском обществе в 1920–1940-х гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2/2 (93). С. 125–133.
15. Петровичева Е. М., Тряхов И. С. Цензура в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Владимирского края) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. Т. 4. История. С. 49–59.
16. Печковский П. В. Цензура в печати как элемент государственной политики в области информационной безопасности Советской России // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 3. История. С. 116–121.
17. Похил К. Ф. Особенности информационного взаимодействия структур НКВД – НКГБ СССР и органов власти в 1941–1945 годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 1 (45). С. 73–75.
18. Соколова О. С. Институт государственной тайны в российском законодательстве // Современное право. 2003. № 11. С. 14–17.
19. Устинков А. В. Государственная тайна как функция государства по отношению к обществу и личности // Право и безопасность. 2004. № 1 (10) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_7_14.htm (дата обращения 12.01.2019).
20. Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2011. 432 с.

Kurenkov G. A., Russian State Archive of Socio-Political History
(Moscow, Russian Federation)

PROTECTION OF MILITARY AND STATE SECRETS IN GLAVLIT'S ACTIVITIES IN 1944

The article analyzes the problem of protecting military and state secrets in 1944 during the liberation of the occupied territories of the USSR and the European countries. The purpose and tasks of the article are the identification and description of the structure and contents of the classified information; the analysis of the activities held by the state, party bodies and the Main Directorate for Literary and Publishing Affairs (Glavlit) for the protection of state secrets during that period. In the course of the study, organizational measures and fields of information security activity and their specifics are characterized. The conclusions drawn in the article confirm the facts of carrying out a certain censorship policy on the protection of state secrets in general by the state (represented by Glavlit) in interrelation with the course of fighting and political events, as well as their influence on the structure and contents of the classified information. The amount of the state and military information prevented from disclosure points to the necessity of censorship carried out by the state and Glavlit.

Key words: Great Patriotic War, military and state secrets, Glavlit, representative of the USSR's Council of People's Commissars for the protection of military and state secrets in the press, privacy, censorship

REFERENCES

1. Boromotova A. R. Censorship of publications in the Kursk region at the beginning of the Great Patriotic War. *Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities & Science*. 2009. Issue 107. P. 27–30. (In Russ.)

2. Verjutin V. N. The public relations arising in the sphere of classifying data as state secrets. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2010. Issue 4 (84). P. 313–323. (In Russ.)
3. Dianov S. A. Perm Regional Agency for the Protection of Military and State Secrets in the Press on the eve of and during the Great Patriotic War (1939–1945). *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*. 2014. No 1. P. 21–33. (In Russ.)
4. Zelenov M. V. Military and state secrets of the RSFSR and the USSR and their legal support (1917–1991). *Leningrad Law Journal*. 2012. Issue 1. P. 143–159. (In Russ.)
5. Kurenkov G. A. The problems of secrecy at the international conferences of World War II. *Voprosy istorii*. 2013. No 2. P. 73–83. (In Russ.)
6. Kurenkov G. A. Ensuring information security on the eve of the Great Patriotic War. *Voprosy istorii*. 2014. No 7. P. 48–59. (In Russ.)
7. Kurenkov G. A. From conspiracy to privacy. Protection of the Party and state secrets in the All-Russia/All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1918–1941. Moscow, 2015. 252 p. (In Russ.)
8. Kurenkov G. A. Protection of military and state secrets during the first period of the Great Patriotic War. *RSUH/RGGU Bulletin. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 2016. No 1 (10). P. 84–96. (In Russ.)
9. Kurenkov G. A. Combat operations and protection of military secrets during the Russo-Finnish War and at the beginning of the Great Patriotic War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018. No 5 (174). P. 65–69. (In Russ.)
10. Kurenkov G. A. Protection of military and state secrets during the radical change in the Great Patriotic War. *RSUH/RGGU Bulletin. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 2018. No 5 (38). P. 74–87. (In Russ.)
11. Kurenkov G. A. Protection of state secrets in the USSR as part of the security system of the country before the Great Patriotic War. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*. 2018. Vol. 4 (70). No 3. P. 51–59. (In Russ.)
12. Malysheva E. M. Bodies of the People's Commissariat for Internal Affairs and the People's Commissariat for State Security in the USSR political system during the Great Patriotic War of 1941–1945. *The Bulletin of Adyge State University*. 2006. Issue 1. P. 38–45. (In Russ.)
13. Medinskii V. R. War. Myths of the USSR. 1939–1945. Moscow, 2014. 704 p. (In Russ.)
14. Paramonov V. N. Privacy in the Soviet society in 1920–1940. *Vestnik of Samara State University*. 2012. No 2/2 (93). P. 125–133. (In Russ.)
15. Petrovicheva E. M., Trjajov I. S. Censorship during the Great Patriotic War of 1941–1945 (as exemplified in the materials of the Vladimir region). *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 2015. No 1. Vol. 4. History. P. 49–59. (In Russ.)
16. Pechkovskij P. V. Censorship in the press as an element of the state policy in the field of information security of the Soviet Russia. *The Bryansk State University Herald*. 2015. No 3. History. P. 116–121. (In Russ.)
17. Pohil K. F. Information exchange between the structures of NKVD-NKGB and government authorities in 1941–1945. *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 2013. No 1 (45). P. 73–75. (In Russ.)
18. Sokolova O. S. State secret institute in the Russian legislation. *The Modern Law*. 2003. No 11. P. 14–17. (In Russ.)
19. Ustinkov A. V. State secret as function of the state in relation to society and personality. *Law and Security*. 2004. No 1 (10). (In Russ.)
20. Hristoforov V. S. State security apparatus of the USSR in 1941–1945. Moscow, 2011. 432 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 04.03.2019